

Путь к миру лежит через победу на поле боя

На ПМЭФ-2026 Путин не стал обсуждать украинские провокации, посвятив свое выступление процветанию России, а затем прямо заявил, что исход конфликта решится не на переговорах, а на поле боя.

Скотт Риттер

чтв 25 июн 2026 6 мин. чтения

В западных кругах ведется активное обсуждение необходимости и перспектив дипломатического урегулирования конфликта в Украине. Большая часть этой дискуссии сосредоточена на необходимости заставить Россию и Украину сесть за один стол, чтобы можно было провести конструктивные переговоры. Действительно, значительная часть западного подхода к конфликту сосредоточена на том, что Украина должна эскалировать конфликт таким образом, чтобы

поставить Россию перед неизбежностью военного тупика и, как следствие, необходимостью урегулирования путем переговоров. Однако выступление президента России Владимира Путина на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ), похоже, остудило любые подобные надежды. По словам президента Путина, Россия готова и заинтересована в урегулировании конфликта с Украиной путем переговоров, но только на условиях, приемлемых для России. Таким образом, в ближайшей перспективе шансов на мир нет, а условия прекращения конфликта будут определяться на поле боя, а не за столом переговоров.

В течение нескольких недель, предшествовавших ПМЭФ-2026, как в западных, так и в российских интеллектуальных кругах активно обсуждалось изменение отношения российского народа к продолжающемуся конфликту между Украиной и Россией, который продолжается уже пятый год. Одна из популярных на Западе тем основывалась на предположении, что Россия испытывает физическое и психологическое истощение из-за конфликта, в котором, казалось, не видно света в конце туннеля. Медленные успехи на линиях фронта в Украине, зачастую достигаемые ценой значительных человеческих жертв, в сочетании с участвовавшими дальнебойными украинскими атаками беспилотников на объекты стратегической инфраструктуры в глубине российской территории, согласно этой версии, оказывали заметное влияние на население, у которого прежняя безоговорочная поддержка российского президента начала ослабевать.

В самой России схожие настроения звучали в консервативных кругах (поскольку сколько-нибудь влиятельной либеральной элиты в стране уже не осталось). Их поддержка конфликта оставалась твёрдой, однако многие считали, что темпы и методы его ведения лишены той решительности, срочности и стратегической направленности, которые необходимы для достижения убедительной победы не только над Украиной, но и над условным «коллективным Западом» — Европой, НАТО и Соединёнными Штатами. Именно материальная и финансовая поддержка этих стран, согласно данной точке зрения, является ключевым фактором, позволяющим Украине продолжать боевые действия.

Эффект Караганова

Одной из наиболее популярных позиций в консервативном провоенном лагере внутри России была точка зрения, высказанная известным политологом Сергеем Карагановым — близким доверенным лицом президента Путина, сыгравшим ключевую роль в разработке новой российской ядерной доктрины, обнародованной осенью 2024 года. Караганов возложил всю вину за продолжение конфликта между

Россией и Украиной на Европу и открыто выступал за политику нанесения упреждающих военных ударов по европейским объектам военно-промышленного комплекса, участвующим в поставках на Украину, а в случае, если такие удары не заставили бы Европу прекратить поддержку Украины, — за последующие удары как обычными, так и ядерными средствами по центрам принятия решений в Европе. Мнения Караганова, которые поддержал бывший президент России Дмитрий Медведев, основаны на предположении, что Соединённые Штаты не придут на помощь Европе, даже если Россия применит ядерное оружие, поскольку — перефразируя основополагающую статью Караганова 2023 года, в которой этот аргумент был впервые изложен, — ни один президент США не захочет променять Бостон на Познань.

Опасения Караганова возникли не в геополитическом вакууме, а стали реакцией на сложные условия на линиях фронта на Украине и на растущее в Европе мнение о том, что война с Россией неизбежна. Недавно опубликованная военная доктрина Германии основывалась на предположении, что к 2029 году Германия и Россия будут находиться в состоянии войны. В заявлениях высшего военного и гражданского руководства Великобритании говорится о необходимости быть готовыми к конфликту с Россией к 2030 году, а генеральный секретарь НАТО Марк Рютте открыто намекнул на неизбежность конфликта между Европой и Россией, который повторит ужасы и интенсивность Второй мировой войны.

Многие на Западе расценивают интеллектуальные выпады Караганова как признак отчаяния, царящего внутри России, где теперь приходится угрожать применением ядерного оружия для достижения того, чего невозможно добиться обычными средствами на поле боя, а также как признак растущего недовольства в руководстве президента Путина, что приводит к широко распространенным спекуляциям в определенных кругах о том, что вокруг Кремля собираются «волки», стремящиеся заменить человека, возглавляющего Россию уже более четверти века.

Российская реальность

Еще в мае 2022 года бывший министр обороны США Ллойд Остин сформулировал официальные цели политики как Соединенных Штатов, так и НАТО в отношении конфликта между Россией и Украиной, а именно — стратегическое поражение России. Эта политика опиралась на три основных принципа. Во-первых, не допустить военной победы России на Украине и вместо этого втянуть российскую армию в бесконечное фиаско по типу афганского, которое подорвало бы военную мощь страны. Во-вторых, экономический коллапс России посредством санкций, которые лишили бы Россию возможности финансировать не только конфликт на

Украине, но и любые будущие военные авантюры. И, наконец, социальный коллапс России, приводящий к политическим изменениям, в результате которых президент Путин был бы отстранен от власти и заменен руководством, более склонным идти на уступки требованиям Запада.

Эта политика действует и по сей день: Европа активно и решительно продвигает её, а Соединённые Штаты — более пассивно поддерживают. Проблема для Запада заключается в том, что эта политика провалилась. Российские вооружённые силы далеко не разгромлены и захватили стратегическую инициативу по всей длине и глубине зоны конфликта с Украиной. В то время как промышленный потенциал Европы и США, необходимый для обеспечения материально-технических потребностей украинских вооружённых сил, ослабевает или, в некоторых случаях, полностью исчерпал себя, российская оборонная промышленность работает на полную мощность, и признаков замедления не наблюдается. Экономические санкции нанесли ущерб России, но не фатальный — российская экономика растёт, как и уровень жизни российского населения.

Остается вопрос о политической судьбе президента России. В преддверии ПМЭФ-2026 Украина развернула кампанию усиленных ударов с использованием дронов. Один из таких ударов был нанесен по колледжу в Луганске, в результате чего погиб 21 студент. Еще один удар был нанесен по Санкт-Петербургу в день открытия ПМЭФ. Все эти атаки были направлены на провокацию российского руководства. Вместо того чтобы реагировать на эти провокации, президент Путин в своём официальном выступлении на пленарном заседании ПМЭФ сосредоточился исключительно на российской экономике и необходимости создания стабильной среды, благоприятной для инвестиций (в этом году в рамках ПМЭФ были заключены новые деловые сделки на сумму около 84 миллиардов долларов). Одним словом, президент России специально подчеркнул, что будущее страны должно ассоциироваться не с войной, а с процветанием и развитием.

Лишь во время сессии вопросов и ответов президент России обратил внимание на конфликт с Украиной. Президент Путин открыто отверг мнения тех, кто выступал за расширение конфликта на территорию Европы. Отвечая на открытое письмо, опубликованное от имени президента Украины Владимира Зеленского и призывающее к мирным переговорам, президент Путин подчеркнул стремление России к переговорам, но только на условиях, приемлемых для России. А тем, кто сомневался в решимости либо президента России, либо российских вооружённых сил добиться победы на поле боя, президент Путин развеял эти опасения прямым обращением к российским вооружённым силам, в котором формальность приказов, подобных тем, что издавались во время Второй мировой войны, сочеталась с

товарищеским духом, основанным на общем опыте: «Работайте, братья». Для тех, кто сидел в зале, эти слова произвели потрясающее и убедительное впечатление — и наблюдателям на Западе стоило бы прислушаться к этому.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ Караганов, Сергей Россия ПМЭФ